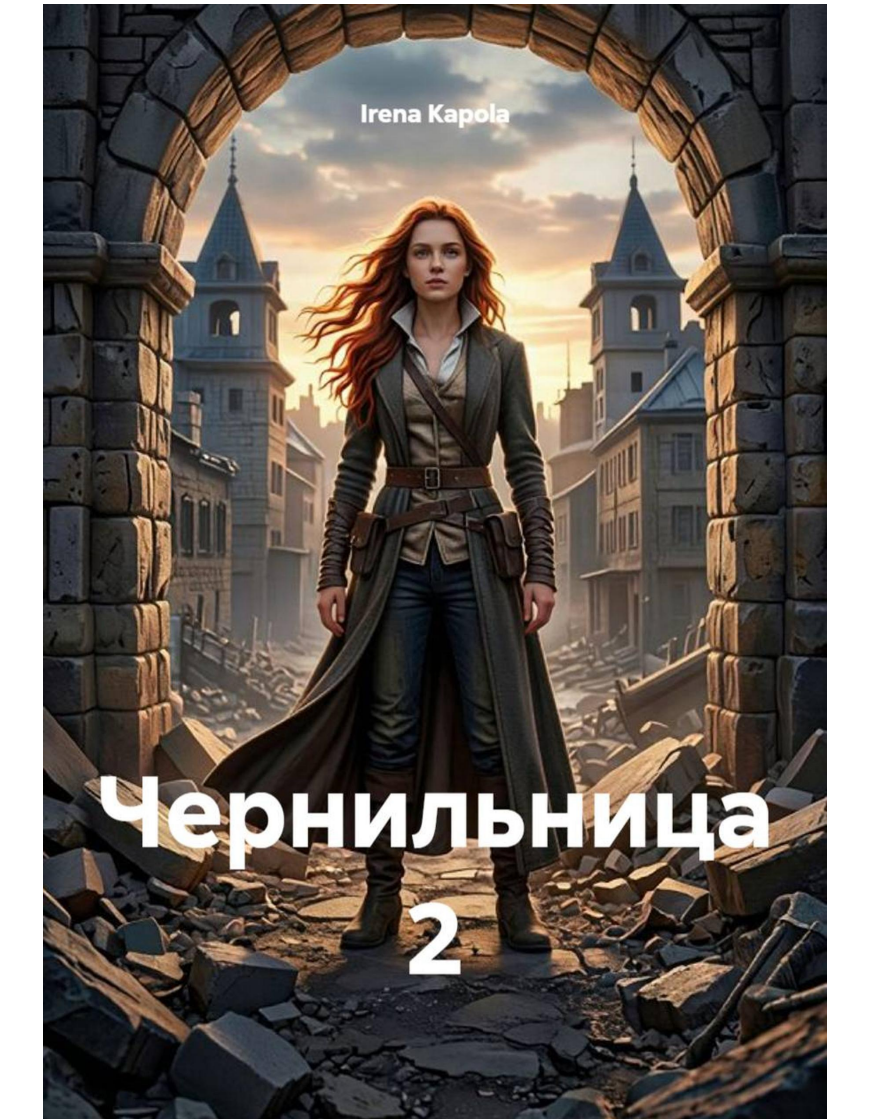

A movie poster for the film 'Чернильница 2'. The central figure is a woman with long, flowing red hair, wearing a dark, long coat over a light-colored shirt and dark pants, with a brown belt and pouches. She stands in a stone archway, looking directly at the viewer. The background shows a city with tall, pointed buildings and a sunset sky. The ground is covered in rubble and debris.

Irena Kapola

Чернильница 2

Irena Kapola

Чернильница 2

<https://litres.ru/74499838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Сломив власть Архива, Анна отказывается от трона и выбирает трудный путь свободы. Вернувшись в город, она сталкивается с новой битвой — не за выживание, а за право людей строить свой мир без хозяев. Настоящая победа начинается там, где заканчивается война.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2. Чернила и кровь	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Чернильница 2

Глава 1

Глава 1. Возвращение в пепел

Стук колес изменился. Ритмичное лязганье, которое убаюкивало нас последние три дня, стало реже, тяжелее. Поезд замедлялся, словно нехотя въезжая в пасть огромного зверя. Я сидела у окна, прижавшись лбом к холодному стеклу. За ним проплывали знакомые пейзажи, но они казались чужими. Исчезли уютные огоньки пригородных домов, вместо них возвышались серые бетонные коробки блокпостов. Небо над городом, который когда-то считался моим временным домом, затянула плотная пелена смога. Она не была естественной. Это был магический купол, созданный Архивом для контроля.

— Мы почти на месте, — голос Виктора прозвучал тихо, будто он боялся, что стены вагона услышат нас.

Я обернулась. Виктор сидел за столом, разбирая свою трость. Металлические части блестели в тусклом свете лампы. Он выглядел уставшим. Тени под глазами стали глубже, а седина в волосах проступила ярче. Путешествие на Север и разрушение Крепости Молчания забрало у него много сил. Но в его взгляде была сталь, которой не было раньше.

— Марк спит? — спросила я.

— Да, — кивнула Лира, сидевшая в углу. Она чистила свой кинжал, но движения ее были медленными, задумчивыми. — Ему снится что-то хорошее. Он улыбается. Бедный ребенок... столько лет во льду.

— Он больше не ребенок системы, — сказал Сергей, стоя у двери и заглядывая в глазок. — Теперь он один из нас. И это самая опасная роль.

Я встала и подошла к дивану, где спал Марк. Он свернулся калачиком, подложив руку под щеку. Его дыхание было ровным. На его запястье, там, где раньше был след от наручников стазиса, теперь красовался такой же узор, как у меня. Только бледнее. Фиолетовая нить судьбы, вплетенная в кожу.

— Мы сможем защитить его? — спросила я, не оборачиваясь.

— Мы попробуем, — ответил Виктор. — Но защита теперь не в стенах. Она в нас.

Поезд дернулся и окончательно замер. Сквозь толщу стекла пробился свист пара. Мы прибыли на станцию, но не на ке в грузовом тупике, - فوق glavную. Виктор договорился о подальше от глаз магистратских сканеров.

— Пора, — скомандовал Сергей. — Чем меньше времени мы стоим, тем лучше.

Мы вышли в тамбур. Холодный воздух ворвался внутрь, пахнувший маслом, углем и страхом. Город молчал. Даже ветер казался осторожным. Мы спрыгнули на гравий между

путями. Высокие заборы с колючей проволокой окружали периметр. На вышках мелькали прожекторы.

— Через пять минут патруль смены, — прошептал Виктор, глядя на часы. — У нас есть окно.

Мы двинулись вдоль состава, пригибаясь. Тени были нашими союзниками. Я чувствовала магию города. Она была напряженной, словно натянутая струна. Архив знал, что мы вернулись. Они не знали где, но чувствовали возмущение в эфире. Каждый мой шаг отзывался эхом в невидимой сети наблюдателей.

Мы выбрались за периметр через старую дренажную трубу, которую показал Виктор. Выход оказался в заброшенном канале под мостом. Здесь было темно и сыро. Вода тихо плескалась где-то внизу.

— Куда теперь? — спросила Лира, отжимая край плаща.

— В типографию, — ответил Виктор. — Старое здание в печатном квартале. Оно не нанесено на цифровые карты. Там нет электричества, нет магических датчиков. Это мертвая зона.

— Почему ты не сказал раньше? — спросил Сергей.

— Потому что туда нельзя было вести детей, — Виктор кивнул на Марка, которого нес на руках. — Теперь у нас нет выбора.

Мы пошли через город. Улицы были пустыми. Фонари горели через один, создавая островки света в океане тьмы. На стенах висели плакаты. Я остановилась у одного, чтобы про-

читать. На нем было мое изображение. Но оно было искажено. Рога, клыки, глаза, горящие адским огнем. Подпись гласила: *«Враг Порядка. Анна. Угроза классу А. Награда за информацию»*.

— Они демонизируют меня, — тихо сказала я.

— Они боятся, — поправил Виктор. — Страх рождает ненависть. Ненависть рождает контроль. Это их цикл.

— Мы разорвем его, — сказала Лира, подходя ко мне. — Не давай им себя определить. Ты не монстр. Ты — автор.

Я отошла от плаката. Ветер сорвал уголок бумаги, и она улетела в темноту, словно осенний лист.

Печатный квартал встретил нас запахом старой краски и пыли. Здания здесь были кирпичными, низкими, с заколоченными окнами. Типография находилась в конце тупика. Дверь была тяжелой, металлической. Виктор достал ключ, который носил на шее под одеждой. Замок щелкнул, и мы вошли внутрь.

Внутри было просторно. Высокие потолки, станки, накрытые брезентом, горы бумаги в углах. Воздух был застоявшимся, но безопасным. Здесь не было глаз Архива.

— Располагайтесь, — сказал Виктор, зажигая несколько керосиновых ламп. Свет был теплым, желтым. Он выгнал тени из углов.

Я устроила Марка на диване, который нашелся в углу кабинета управляющего. Он проснулся, когда я укрывала его пледом.

— Где мы? — спросонья пробормотал он.

— В безопасном месте, — ответила я, глядя его по волосам. — Спи. Завтра будет новый день.

— А льда больше не будет?

— Нет, — твердо сказала я. — Льда не будет.

Он закрыл глаза и снова уснул. Я отошла к столу, где собрались остальные. Виктор разлил чай из термоса.

— Нам нужно планировать, — сказал он, ставя кружки. — Город изменился. Уровень контроля вырос на восемьдесят процентов после уничтожения Северного Узла. Они закрыли границы. Выход невозможен.

— Значит, мы воюем здесь, — сказал Сергей, кладя кинжал на стол.

— Не воюем, — поправила я. — Освобождаем. Война — это их метод. Наш метод — истина.

— Истина не всегда спасает, — возразила Лира. — Люди привыкли к удобной лжи.

— Тогда мы сделаем правду удобной, — ответила я. — Мы найдем остальных Чернильниц. Марк был не один. Если они держат одного ребенка на Севере, значит, есть другие узлы.

— У меня есть список, — Виктор достал из внутреннего кармана свернутую бумагу. — Это было у Крона. Координаты возможных мест содержания. Но они разбросаны по все-

му континенту.

— Мы не можем уйти из города, — напомнил Сергей. — Границы закрыты.

— Мы можем послать сигнал, — сказала я. — Я чувствую их. Когда я коснулась Марка, я почувствовала связь. Если я усилю её... я могу найти их через эфир.

— Это риск, — предупредил Виктор. — Любой всплеск магии будет засечен Корректорами.

— Я научилась скрывать его, — сказала я. — В поезде я практиковалась. Я могу отправлять мысль, как шифр.

— Сколько времени тебе нужно? — спросила Лира.

— Ночь, — ответила я. — Мне нужно быть в центре печатного станка. Там много металла. Он экранирует сигнал.

Виктор посмотрел на меня долгим взглядом.

— Делай. Но если почувствуешь угрозу — обрывай связь немедленно. Мы не можем потерять тебя сейчас.

Я кивнула и отошла к огромному печатному агрегату в центре зала. Он выглядел как скелет доисторического зверя. Я забралась на площадку управления и села в кресло оператора. Закрыла глаза.

Внутри меня была тишина. Я представила сеть. Нити, уходящие в темноту. Большинство из них были оборваны или заблокированы. Но я искала теплый пульс. Пульс такой же, как у Марка.

Я протянула сознание вперед. Город вокруг спал, но в его

снах кишели кошмары. Я проходила мимо них, не касаясь. Я искала своих.

«Вы здесь?» — отправила я мысль.

Тишина.

«Я Анна. Я свободна. Вы тоже можете быть».

Вдруг одна нить дрогнула. Слабо, едва заметно. Где-то на востоке города. В промышленном районе.

«Кто...» — ответило эхо. Голос был женским, испуганным.

«Союзник», — ответила я.

«Они смотрят...» — голос исчез.

Связь оборвалась резко, будто кто-то перерезал провод. Я открыла глаза, тяжело дыша. Пот тек по лицу.

— Нашла? — спросил Виктор, подходя к станку.

— Да, — выдохнула я. — Одна. Восточный район. Завод «Красный Металлист». Но она испугана. Они знают, что мы ищем.

— Завод охраняется лучше, чем Академия, — сказал Сергей. — Там работают големы нового типа.

— Тогда нам нужна диверсия, — сказала Лира. — Отвлечь охрану, пока мы проникнем внутрь.

— Сначала отдых, — отрезал Виктор. — Вы все без сил. Завтра утром начнем подготовку. Анна, тебе нужно восстановить резерв.

Я спустилась вниз. Ноги дрожали. Я подошла к окну. Город спал, но я знала: где-то там, в темноте, есть еще одна девушка, такая же, как я. Еще одна Чернильница, которую используют для написания чужой судьбы.

— Мы придем, — прошептала я в стекло. — Обещаю. Виктор подошел и встал рядом.

— Ты помнишь, что сказал Архивариус перед смертью?

— Что Центральный Архив не простит?

— Да. Они не просто пришлют солдат. Они начнут переписывать реальность вокруг нас. Завтра ты можешь проснуться и обнаружить, что мы не знакомы. Что Марка не существует.

— Тогда я запомню за всех, — сказала я. — Моя память теперь не книга. Она — камень. Ее трудно стереть.

Виктор усмехнулся.

— Надеюсь, ты права.

Он ушел проверять периметр. Я осталась одна у окна. В отражении я увидела себя. Но на мгновение мне показалось, что рядом стоит еще одна фигура. Девушка с востока. Она

смотрела на меня с надеждой и страхом.

Я положила руку на стекло.

— Держись, — сказала я. — Мы уже идем.

В типографии было тихо. Только где-то в глубине здания капала вода. Кап. Кап. Кап. Ритм времени, которое теперь принадлежало нам. Я отошла от окна и легла на пол рядом с диваном Марка. Холодный бетон был жестким, но это напоминало мне, что я реальна.

Сон пришел не сразу. В голове крутились координаты, планы, лица врагов. Но постепенно шум утих. Я увидела во сне поле. То самое, с конца первой книги. Но теперь на нем росли цветы. Не черные, не белые. Разноцветные. Каждый лепесток был как страница.

Утро наступило слишком быстро. Серый свет проник через грязные окна. Виктор уже был на ногах, варил кофе на маленькой горелке. Сергей проверял оружие. Лира сидела рядом с Марком и учила его завязывать шнурки.

— Доброе утро, — сказал Виктор, протягивая мне кружку. — Кофе без сахара. Бодрит лучше магии.

Я взяла кружку. Тепло обожгло ладони.

— Спасибо.

— План такой, — Виктор развернул карту города на столе. — Мы не идем на завод в лоб. Мы используем канализацию. Вот здесь есть выход прямо в цех.

— А сигнализация? — спросила Лира.

— Анна ее отключит, — сказал Виктор, глядя на меня. — Ты сможешь поглотить энергию барьера?

— Если я коснусь генератора, — ответила я. — Но мне нужно быть рядом.

— Это будет самая опасная часть, — заметил Сергей. — Тебя будут видеть камеры.

— Пусть видят, — сказала я. — Пусть знают, что мы не прячемся. Мы идем за своими.

Марк подошел ко мне, потянув за рукав.

— Анна, я тоже хочу помочь.

Я присела на корточки, чтобы смотреть ему в глаза.

— Твоя задача самая важная. Ты должен оставаться здесь с Виктором.

— Но я хочу драться!

— Ты уже сражался, — сказала я мягко. — Ты выжил во льду. Теперь твоя задача — ждать. Если мы не вернемся к ночи... ты должен уйти через запасной выход. Вот ключ.

Я достала из кармана маленький металлический цилиндр, который дал нам мастер Крон.

— Это ключ от города? — спросил Марк.

— Это ключ от свободы, — ответила я. — Если нас не будет... используй его. И беги. Не оглядывайся.

Марк сжал ключ в кулаке. Его лицо стало серьезным.

— Я буду ждать, — сказал он. — Я знаю, вы вернетесь.

Я улыбнулась. В его словах было больше уверенности, чем у взрослых.

— Мы вернемся.

Мы собрались через час. Темные плащи, капюшоны, оружие скрыто под одеждой. Виктор остался в типографии — кто-то должен был держать базу и присматривать за Марком. Его магия была нужна для защиты убежища.

Мы вышли на улицу. День был серым, безликим. Люди спешили по делам, опустив головы. Никто не смотрел друг на друга. Страх стал нормой.

— Видишь? — шепнула Лира, кивая на прохожих. — Они забыли, как смотреть в глаза.

— Мы напомним, — ответила я.

Мы двигались к восточному району. Чем ближе мы подходили к заводу, тем сильнее становилось давление. Воздух густел. Магические датчики сканировали пространство. Я чувствовала их щупальца, касающиеся моего разума.

— Они чувствуют нас, — предупредил Сергей.

— Пусть чувствуют, — сказала я. — Пусть думают, что мы идем через главный вход. А сами мы зайдем с тыла.

Мы свернули в alleyway. Впереди возвышались трубы завода. Черный дым валил из них, отравляя небо.

— Там, — указала я на вентиляционную шахту у стены.
— Через нее можно попасть в систему вентиляции цеха.
— Узко, — заметила Лира.
— Пройдем, — сказал Сергей. — Я первый.
Он исчез в темноте шахты. Через минуту послышался тихий свист.

— Чисто, — его голос донесся из динамика на нашем запястье.

Лира полезла следом. Я замешкалась.

— Анна? — позвала Лира.

— Иду, — ответила я.

Но прежде чем войти, я оглянулась. На противоположной крыше стояла фигура. В сером плаще. Она не двигалась. Просто смотрела.

— Кто это? — прошептала я.

Фигура подняла руку и помахала. Дружелюбно. Затем растворилась в воздухе, как дым.

— Анна, быстро! — поторопил Сергей.

Я залезла в шахту. Холодный металл обжал плечи. Мы ползли вперед, к неизвестности. Впереди был цех, где томилась еще одна часть моей судьбы. Еще одна Чернильница.

— Готовьтесь, — сказал Сергей. — Мы внутри.

Люк перед нами открылся. Внизу гудели механизмы. Конвейерная лента двигала какие-то коробки. Но я знала, что внутри не товары. Внутри были судьбы.

Я прыгнула вниз. Лира и Сергей последовали за мной.

— Где она? — спросила Лира.

Я закрыла глаза и прислушалась. Пульс был здесь. Где-то за стеной шума.

— Там, — указала я на массивную дверь с надписью «Отдел контроля качества».

— Слишком просто, — нахмурился Сергей.

— Ловушка или шанс, — сказала я. — Узнаем, когда откроем.

Я подошла к двери. Положила руку на замок. Энергия внутри гудела, как разъяренный улей.

— На три, — скомандовала я. — Раз. Два. Три.

Я впитала энергию замка. Механизм щелкнул и открылся. Дверь бесшумно отошла в сторону.

Внутри комнаты было пусто. Только стол и стул посередине. На столе лежала книга. Закрытая.

Я подошла ближе. На обложке не было имени. Только номер. *«Объект 13-Б»*.

— Это не девочка, — прошептала Лира. — Это ловушка.

Я открыла книгу. Страницы были пустыми. Но когда я коснулась их, буквы проявились.

«Добро пожаловать во вторую часть, Анна. Мы ждали тебя. Игра только началась».

Я захлопнула книгу.

— Они знали, что мы придем.

— Значит, они хотят, чтобы мы пришли, — сказал Сергей, выхватывая кинжал. — Выходим. Быстро.

Но дверь за нашей спиной захлопнулась. Замок щелкнул. Свет в комнате погас. Остался только тусклый красный аварийный свет.

— Нас закрыли, — констатировала Лира.

— Нет, — сказала я, глядя на книгу в своих руках. — Нас пригласили.

В темноте раздался голос. Не из динамиков. Из стен.

— Рады видеть вас в живых, — сказал голос Архивариуса. Но он звучал иначе. Спокойнее. — Вы доказали свою полезность. Теперь настоящая работа начинается.

— Мы не ваши инструменты! — крикнула я в темноту.

— Все являются инструментами, — ответил голос. — Вопрос лишь в том, кто держит ручку.

Пол под нами начал опускаться. Лифт. Мы ехали вниз. Глубже, чем была любая тюрьма.

— Куда мы едем? — спросил Сергей.

— В сердце Архива, — ответила я, сжимая книгу. — Они хотят показать нам свою силу.

— Тогда мы покажем им нашу, — сказала Лира, проверяя клинки.

Лифт замер. Двери открылись. Перед нами был огромный зал. В центре стояло кресло. На нем сидел человек. Обычный человек. Без маски, без чернил. Он писал что-то в блокноте. Он поднял голову и улыбнулся.

— Привет, Анна. Я — Редактор. И у меня есть для тебя предложение.

Я шагнула вперед.

— Я слушаю.

— Присоединяйся к нам, — сказал он просто. — И мы вернем тебе все. Память. Дом. Семью. Даже тех, кого ты потеряла.

— Ценой свободы других?

— Свобода — это иллюзия, — он закрыл блокнот. — Порядок — это реальность.

Я посмотрела на своих друзей. Сергей кивнул. Лира сжала кулаки.

— У нас другой ответ, — сказала я.

— Жаль, — вздохнул Редактор. — Тогда глава вторая будет кровавой.

Он щелкнул пальцами. Тени вокруг нас ожили.

Я улыбнулась в ответ.

— Мы любим кровавые главы. Они лучше продаются.

Битва началась. Но это была не битва оружия. Это была битва воли. И я знала: на этот раз мы не просто выживем. Мы изменим правила.

Глава 2. Чернила и кровь

Тени не просто ожили. Они обрели плотность, вязкость и голод. Это было не отсутствие света, это была субстанция, сотканная из забытых слов и невысказанных мыслей. Они потекли по полу, поднимаясь вверх черными языками, стремясь обвить наши ноги, наши шеи, наши рты.

— Не давайте им коснуться кожи! — крикнул Виктор, взмахивая тростью. Голубой свет вспыхнул вокруг нас куполом, но тени шипели, касаясь барьера, словно кислота. — Это не физическая материя! Это концептуальный мусор!

Сергей выхватил кинжалы. Лезвия вспыхнули зеленым огнем — заклинание пробивания иллюзий. Он рванулся вперед, рассекая тьму. Тень разделилась, но тут же сомкнулась за его спиной, пытаясь отрезать его от группы.

— Они бесконечны! — прорычал он, отбиваясь от черных щупалец. — Чем больше режу, тем больше их становится!

Лира действовала иначе. Она не атаковала тени. Она втыкала свои клинки в пол, в стены, создавая зону запрещенную для магии.

— Это нарратив! — крикнула она, перекрикивая шум сгущающейся тьмы. — Он пишет нас в угол! Не играйте по его правилам!

Я стояла перед Редактором. Он сидел спокойно, положив руки на подлокотники кресла. Его блокнот лежал на коленях, ручка парила над бумагой, оставляя следы без прикосновения.

— Ты понимаешь, Анна, — его голос звучал мягко, почти отечески. — Сопротивление утомительно. Посмотри на них. Они страдают из-за твоего упрямства.

Я glanced назад. Виктор опустился на одно колено, его барьер трещал. Сергей был весь в черных пятнах, которые медленно разъедали ткань плаща. Лира задыхалась, будто воздух вокруг нее становился вакуумом.

— Отпусти их, — сказала я, поворачиваясь обратно к Редактору. Мои руки сжались в кулаки. Внутри кипела энергия, та самая, что я называла своим огнем. Но сейчас она чувствовалась иначе. Тяжелее. Гуще.

— Я могу отпустить их, — согласился Редактор. — Но цена должна быть эквивалентной. Жизнь за жизнь. Слово за слово.

— Какую цену ты хочешь?

— Твое согласие, — он наконец поднял глаза. Они были не белыми, как у Корректоров. Они были черными, бездонными, как чернильница. — Вернись в Систему. Стань Главной Чернильницей. Ты будешь писать судьбы не отдельных людей, а целых городов. Никаких войн. Никакого голода. Только порядок.

— Порядок кладбища, — выплюнула я.

— Порядок сада, — поправил он. — В саду садовник обрезает лишние ветви, чтобы дерево росло здоровым. Ты считаешь себя свободной, но ты просто сорняк, который еще не вырвали.

Он сделал движение ручкой. Тени вокруг Виктора сгустились. Я услышала хруст костей. Виктор застонал, но не закричал. Он держал щит.

— Хватит! — я шагнула вперед.

— Тогда подпиши, — Редактор протянул мне блокнот. На странице было написано одно имя. «*Анна*». Под ним — пустая строка для подписи.

Я смотрела на бумагу. Она пульсировала. Я чувствовала, что если я коснусь её, я потеряю себя навсегда. Я стану частью Архива. Функцией. Но мои друзья умирали прямо сейчас.

— Анна, не смей! — голос Виктора был слабым, но твердым. — Это... иллюзия... боли...

— Боль реальна, Виктор! — крикнула я.

— Реальна только если ты в нее веришь! — вмешалась Лира. Она вырвала один из клинков из стены и бросила его мне. Не в Редактора. Мне. — Порежь бумагу!

Клинок летел медленно, словно в замедленной съемке. Тени пытались перехватить его. Я протянула руку. Мои пальцы коснулись рукояти. В тот же миг я почувствовала не

металл, а текст. Клинок был буквой «К» в предложении этой комнаты.

Я поняла. Это место не было физическим. Это была страница. Мы были чернилами на ней. Редактор пытался поставить точку.

— Ты не можешь писать за меня, — сказала я Редактору. — Потому что я не бумага.

Я сжала клинок. Вместо того чтобы бросить его в Редактора, я провела лезвием по своей ладони. Кровь брызнула на пол. Но она не капала вниз. Она повисла в воздухе, светясь фиолетовым.

— Что ты делаешь? — впервые в голосе Редактора проскользнула нотка неуверенности.

— Я меняю жанр, — ответила я. — Это не драма. Это хоррор для тебя.

Я взмахнула рукой. Кровь разлетелась капельками, превращаясь в буквы. Они не складывались в слова Архива. Они складывались в мои. «ОГОНЬ». «СВОБОДА». «РАЗРУШЕНИЕ».

Воздух вокруг нас вспыхнул. Но это не был обычный огонь. Он сжигал не материю, а связи. Тени, касаясь пламени, не исчезали, они становились прозрачными. Они теряли смысл.

— Это невозможно, — прошептал Редактор. — Ты не Автор.

— Я Читатель, — ответила я. — И я ставлю оценку: неудо-

влетворительно.

Я ударила ладонью по полу. Волна энергии прошла через комнату. Барьер Виктора взорвался наружу, сбивая тени. Сергей воспользовался моментом и рассек последнюю преграду между нами.

— Теперь! — крикнула я. — Бейте в кресло!

Виктор, собрав последние силы, направил трость в Редактора. Луч света ударил в фигуру. Но Редактор не отшатнулся. Он просто... стерся. Там, где он сидел, осталась только пустая страница, лежащая в воздухе.

— Это была проекция, — поняла Лира, подбегая ко мне. — Настоящий он далеко.

— Не важно, — я почувствовала, как силы покидают меня. Кровь на полу начала впитываться обратно в поры камня. — Комната держится на его воле. Если воля дрогнула, структура рушится.

Пол затрясся. Стены начали растворяться, превращаясь в текст, который стекал вниз, как вода.

— Нам нужно уходить! — Сергей схватил меня за плечо. — Лифт не работает!

— Мы не пойдем через лифт, — сказала я, глядя вверх. Там, где должен был быть потолок, теперь зияла дыра в реальности. Сквозь нее было видно серое небо завода. — Мы пойдем через сюжетную дыру.

— Это самоубийство, — предупредил Виктор, опираясь

на меня. — Прыжок через нарратив может разорвать сознание.

— Лучше разорванное сознание, чем жизнь в книге, — ответила я.

Я взяла Виктора за одну руку, Лира взяла другую. Сергей обхватил нас всех своим плащом, создавая дополнительный контур защиты.

— Прыгаем на три, — скомандовала я. — Раз. Два. Три! Мы оттолкнулись от пола, который уже перестал быть твердым. Ощущение было похожее на падение в воду, но вода была сделана из стекла. Холод пронзил каждое мгновение. Я видела обрывки чужих жизней, пролетающие мимо. Лица людей, которые никогда не родятся. Города, которые будут стерты. Книги, которые никогда не будут написаны.

— Держись! — крикнул кто-то. Голос звучал как будто издалека.

Я зажмурилась. Сосредоточилась на одном якоря. На запахе типографской краски. На тепле руки Виктора. На стуке сердца Марка, который я чувствовала через связь.

Удар. Твердая поверхность. Гравитация вернулась резко и больно. Я закашлялась, выплевывая пыль.

Мы лежали на крыше завода. Ветер бил в лицо, пахло гарью и металлом. Внизу, в окнах цехов, мелькали огни фонарей. Охрана бежала на крышу.

— Вниз, — прохрипел Виктор. — В вентиляцию.

Мы скатились к люку, который Сергей успел открыть перед прыжком. Мы нырнули внутрь *justo as* первые выстрелы прошили воздух над нашими головами. Пули звякнули о металл люка.

Мы скользили вниз по темной трубе, цепляясь за выступы. Внизу нас ждала Лира, которая спустилась первой и обеспечила периметр.

— Быстрее, — торопила она. — Они вызывают подкрепление.

Мы выбрались в тот же коридор, где нашли книгу-ловушку. Но теперь книга исчезла. На полу осталось только черное пятно, которое медленно испарялось.

— Они знают, где наша база, — сказал Сергей, когда мы бежали по темным переходам завода. — Редактор видел наши мысли.

— Нет, — возразила я. — Он видел то, что мы хотели ему показать. Я скрыла расположение типографии.

— Надеюсь, ты права, — Виктор хромал сильнее. Его нога была повреждена при падении. Я положила руку на его плечо и пропустила через себя немного энергии, чтобы заглушить боль. Он кивнул в благодарность.

Мы вышли из завода через тот же канал, что и вошли. Город встречал нас прежним равнодушием. Никто не заметил четырех человек, выплывающих из канализации под мостом.

Обратный путь казался бесконечным. Каждый звук заставлял нас вздрагивать. Каждый прохожий казался агентом Архива. Но мы добрались до типографии без происшествий.

Внутри было тихо. Марк спал на диване, свернувшись калачиком. Увидев его целым, я выдохнула воздух, который, казалось, держала в легких весь последний час.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.